

"Сов. артист", 1977, Зима

Утверждение классики на сцене Большого театра

И з в ы с т у п л е н и я м у з ы к о в е д а М. И г н а т ь е в о й

Большой театр часто упрекали, что он годами не выпускает новые спектакли, долго ставит свои премьеры. В нынешнем сезоне театр уже показал семь премьер. Это — уникально, это — колоссальное количество даже для периферийного театра.

В каждой из премьер есть событийность и не только потому, что это — спектакль Большого театра, но и потому, что в каждом из них были свои открытия.

Сейчас вопрос о прочтении классики стоит очень остро и в музыкальном, и в драматическом театре. Все чаще и чаще делаются попытки пересмотреть классику, не веря в то, что современный зритель воспримет классическое произведение в том виде, как оно было создано. Делаются попытки сделать классическое произведение отвечающим духу нашего времени.

Во всех новых постановках классики, осуществленных в Большом театре в этом сезоне, ничего не было сделано в ущерб автору. Многие

товое и фантастическое начало этой народно-бытовой драмы, мне кажется, удачным.

Другое дело, что в спектакле, конечно, не найден финал, он не убеждает. Не получилось, мне кажется, еще одно. Каждый спектакль должен быть решен в каком-то едином стиле. То есть музыка, оформление, сценическое поведение — все это должно быть приведено к стилевому однообразию, решаться в одном ключе. В «Русалке» есть разностильность. С одной стороны, условность в том, что действие перенесено режиссером в совершенно другое время: условно решены фантастические сцены. С другой стороны, в первом акте присутствуют все подробности быта, вся бутафория.

В «Похищении луны» найдено самое главное — театральная метафора, единый образ, в котором решен весь спектакль.

мой взгляд, самое важное в музыкальном театре помогать зрителю воспринимать музыку. Актер должен понимать, внутренне ощущать то, что ему подсказывает режиссер.

В своем докладе Б. М. Ярустовский, отметила М. Игнатъева, много хороших слов сказал о рядовых спектаклях Большого театра. Мне кажется, что рядовыми спектакли являются только для труппы. Зрители Большого театра в основном ходят на премьеры, потому что для человека, который попадает в Большой театр, может быть, раз в жизни, каждый спектакль — премьера.

В этом сезоне мне пришлось быть на нескольких рядовых спектаклях. Часто это было очень плохо. Большой театр не имеет права на то, чтобы в оркестре слышен был отдельно каждый инструмент, чтобы певцов совершенно заглушал оркестр, чтобы певцы расходились с оркестром, чтобы иногда даже была слышна фальшь. Вопрос приведения в порядок рядовых спектаклей — это для театра вопрос номер один.

В заключение М. Игнатъева сказала:

Радуется, что на сцене Большого театра появляется очень много молодежи — интересной и разной. Имея такую сильною стажерскую группу, которая ежегодно пополняется новыми силами, надо смелее выдвигать талантливую молодежь.

альной теоретической конференции

считают, что в «Русалке» режиссер поступил слишком вольно с произведением, которое мы хорошо знаем и которое имеет очень крепкие, уходящие в столетие традиции. Мне представляется, что то, что сделано в Большом театре, вполне допустимо, а то, что режиссер связал бы-

Остановившись на вопросе сценической свободы исполнителей, М. Игнатъева сказала: мне кажется, что эта свобода должна достигаться не надуманностью каких-то моментов и мизансцен — это не приносит пользу спектаклю, а иногда и мешает зрителю слушать музыку. На